

Е. Д. Твердюкова

Медики на рынке труда Петрограда в первые годы нэпа (1921–1923)*

Мемуаристика, по словам известного источниковеда А. Г. Тартаковского, «всецело ориентирована на воссоздание *исторически конкретной, реально бывшей* (курсив автора. — Е. Т.) действительности», с той оговоркой, что рассказ всегда выстраивается с учетом индивидуального восприятия произошедшего¹. В этой связи установление достоверности² отражения исторической эпохи в воспоминаниях является одной из важнейших источниковедческих проблем. Для ее решения необходимо хорошо знать события, о которых повествует автор, а также соответствующую научную литературу³. Сравнение авторского видения с информацией, зафиксированной в официальных документах, позволяет уточнить событийную канву мемуаров, устранить отдельные противоречия, выявленные в ходе источниковедческого анализа текста воспоминаний, дополнить сведения, содержащиеся в источниках личного происхождения.

Проиллюстрируем возможности подобного подхода. Для изучения нами были использованы воспоминания врача-психиатра Софии Александровны Сокольской, хранящиеся в Особом фонде архива Военно-медицинского музея Министерства обороны, а также делопроизводственные документы, отложившиеся в фондах 3299 (Отдел труда исполкома Ленинградского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Управление уполномоченного народного комиссара труда РСФСР по Северо-Западной

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00404 «С. А. Сокольская. Обыкновенная жизнь. Воспоминания».

области) и 4301 (Отдел здравоохранения исполкома Ленинградского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Родившись в 1885 г. в семье учителя фабричной школы, С. А. Сокольская окончила медицинский институт в Москве, прослужила дивизионным врачом всю Гражданскую войну и, проработав после демобилизации недолгое время в провинции, летом 1923 г. оказалась в Петрограде. Свой переезд она объяснила так: «Время новое, большое, и я хочу большего»⁴. Поселившись в квартире своего старшего брата и отказавшись от его предложения заниматься частной практикой, С. А. Сокольская была вынуждена искать работу по специальности — через личные связи и через биржу труда, о чем оставила яркие дневниковые записи, которые легли потом в основу ее мемуарных записок.

Соответствующая глава в ее воспоминаниях называется «Хождение по мукам». Она писала: «Мне так не хочется, так тяжело вспоминать... это самая темная глава моей жизни... Надолго, на всю последующую жизнь осталось у меня гнетущее, горькое, унижительное чувство безработицы»⁵.

Кодекс законов о труде (КЗоТ) РСФСР 1918 г. обязывал работать всех трудоспособных граждан, в связи с чем в годы Гражданской войны безработица как социальное явление отсутствовала. Постановлением ВЦИК от 3 марта 1922 г. устанавливался принцип добровольности при поступлении на работу. Однако роль монопольного посредника между безработными и нанимателями отводилась биржам труда. Работодатели могли производить отбор персонала из числа граждан, зарегистрированных на бирже⁶. Это же требование было повторено в новом КЗоТ РСФСР 1922 г.

Согласно Постановлению Наркомата труда и ВЦСПС от 19 февраля 1923 г. о порядке найма работников высшей квалификации (к которым относили и врачей), учреждения и предприятия имели право найма помимо бирж труда, но с обязательной последующей регистрацией принятых на работу лиц⁷. Такой спрос назывался именной (в противовес плановому). Обязательное трудоустройство через биржи было отменено только в 1925 г.⁸

Претворение в жизнь принципов новой экономической политики привело к усилению концентрации производства, сокращению штатов, закрытию предприятий. Переведенные на работу по хозрасчету заводы и фабрики первое время имели ограниченные рынки сбыта и были вынуждены работать «на свои склады», что вело к дефициту у них оборотных средств и увольнениям работников. Среди основных причин безработицы следует назвать и демобилизацию: с января 1921 по январь 1924 г. армия была сокращена с 4110 тыс. до 562 тыс. чел.⁹

Серьезное увеличение масштабов безработицы пришлось на 1922 г. Если на 1 января 1922 г. в Петрограде насчитывалось 2493 безработных мужчин и 6782 женщин, то к 1 декабря — уже 24 785 мужчин и 46 588 женщин¹⁰.

В начальный период нэпа в каждом районе города имелись свои биржи труда, а при бирже Центрального района (исполнявшей функции координатора)

работали четыре профессиональные секции (водников, железнодорожников, просвещения и работников искусств). Специфика петроградского рынка труда состояла в том, что в своей деятельности биржи ориентировались на именной спрос: до 68,9% работников получали должности по заявкам учреждений и предприятий¹¹. Подобная практика расценивалась как нарушение требований, установленных декретом ВЦИК от 3 марта 1922 г. о монополии спроса на рабочую силу и обязательного найма через биржи труда. Считалось, что именной спрос олицетворяет стихию рынка рабочей силы, дезорганизует плановое начало в этой сфере. В начале 1923 г. коллегия Наркомата труда поручила руководству Петроградской губернской биржи перестроить работу на секционных началах по примеру Москвы.

Осенью 1923 г. в составе биржи были созданы 17 профессиональных секций, секция подростков, отделение спроса, экспертная и конфликтная комиссии. Центральная биржа труда после ремонта в 1923 г. расположилась на Кронверкском проспекте, дом 49. Городские окраины обслуживали Московско-Нарвское и Володарское районные отделения биржи, а также Пороховской корреспондентский пункт¹².

Думается, что распределение безработных по профессиональным секциям являлось мерой своевременной, позволяло учитывать отраслевую специфику занятости, более гибко реагировать на спрос. Это было особенно важно, поскольку к 1 июля 1923 г., по оценкам Комитета Петроградской губернской биржи труда, численность безработных в городе достигала 175 тыс. чел.¹³

Весьма неблагоприятная конъюнктура на рынке труда к тому времени складывалась и для медиков. В годы Гражданской войны, поставленные на грань голодной смерти, в поисках дополнительных средств к существованию (в первую очередь пайков), они, как правило, занимали по совместительству несколько должностей. Неудивительно, что возвращавшиеся к месту приписки врачи и медсестры (а демобилизация медицинских кадров пришлось в основном на 1922 г.) сталкивались с проблемой трудоустройства. Особенно тяжелой была ситуация с женской безработицей. В 1922 г. на каждые 100 предложений труда женщин — медико-санитарных работников — приходилось около 40–50 «посылок» на работу. Однако в штат зачислялись не более 40% получивших направление безработных¹⁴ (кого-то не устраивали условия труда, кто-то не подходил по квалификации). На 1 сентября 1922 г. на учете Петроградской биржи труда состояли 1010 медицинских специалистов (в том числе 95 мужчин, 915 женщин), свободных же рабочих мест было всего 13¹⁵.

К 1923 г. ситуация обострилась настолько, что при Губздравотделе пришлось создать Чрезвычайную комиссию по ликвидации совместительства и борьбе с безработицей. Совмещать разрешалось только две полные ставки, от других должностей врачи освобождались, с тем чтобы их места занимали безработные. В апреле 1923 г. для упорядочения посредничества по найму медработников при биржах труда были созданы Медицинские секции. Туда следовало направ-

лять все требования на медперсонал от лекпомов и ниже, а заявки на врачей, провизоров, стоматологов поступали в Губздравотдел для вынесения в последующем кандидатур на обсуждение совещания при Медсекции.

Начиная с 18 июля 1923 г. все зарегистрированные на бирже граждане подразделялись на две категории. К первой были отнесены «действительно безработные»: потерявшие работу по сокращению штатов или ликвидации учреждений и предприятий лица умственного труда, обладавшие высокой квалификацией и специальными познаниями (в том числе врачи), квалифицированные индустриальные рабочие, военнослужащие, демобилизованные или уволенные в бессрочный отпуск из рядов Красной армии и флота и ряд других категорий безработных. Для них были установлены сроки, в течение которых они должны были зарегистрироваться на бирже после увольнения (в частности, для врачей этот срок составлял четыре недели). Эти лица получали билет безработного, имели право на пособия и льготы.

Все остальные ищущие работу учитывались биржей как «регистрируемые» (с выдачей им регистрационных карточек). Они пособий и льгот не получали, а главное, на работу направлялись по мере возможности.

С. А. Сокольская не могла быть отнесена к первой категории, поскольку около года после прохождения врачебной комиссии и демобилизации проработала во Владимире и уволилась по собственному желанию. Таким образом, ею не был соблюден ни срок регистрации, ни условие потери работы по сокращению штатов. К тому же она была иногородней. Поэтому насущными ее проблемами во время поиска работы явились безденежье (накопленных денег, по ее подсчетам, могло хватить только на два месяца) и жизнь впроголодь: «Времена-то еще голодные, и я на чужом куске хлеба, таком маленьком, ограниченном. Я мало что могу прибавить к нему: денег у меня в обрез, а другого и совсем нет. На эти средства я должна еще сколько-то прожить в Петрограде, должна приодеться, — впереди осень и зима в городе, где по платью встречают еще»¹⁶.

Первой организацией, куда Сокольская решила обратиться за помощью, стал профсоюз. Этот поступок ее был вполне логичным. Согласно правительственному постановлению, при направлении на работу преимущество среди кандидатов с равными профессиональными компетенциями должно было отдаваться членам профсоюза¹⁷. Проблема состояла в том, что среди безработных медработников доля членов профсоюза была одной из самых высоких в городе — в октябре 1923 г. она достигала 59%¹⁸. И на всех ищущих работы мест не хватало.

Профсоюз встретил С. А. Сокольскую неприветливо: «Пустота, грязь, пыль, изжитые коридорчики. В далекой темной комнате сидит за столом, уткнувшись в книгу, немолодая женщина, похожая на сфинкса и на медузу одновременно. Пока я докладываю, она словно не слушает, потом говорит спокойно, что поскольку я не работаю в Петрограде, союз ничего сделать не может»¹⁹.

Второй инстанцией, куда отправилась С.А. Сокольская за содействием в трудоустройстве, был Губернский отдел здравоохранения. Но и там ни послужной список, ни квалификация (психиатр — «их немного», десятилетний периферический стаж, служба на фронте, клиническая подготовка, научные труды) не стали основанием для назначения на должность. Известив об отсутствии вакансий, сотрудница губздравотдела направила ее на биржу труда. Сойдя с трамвая у Сытного рынка (мемуаристка ошибочно называет его Ситным), она увидела, что «весь тротуар, лестница и прилегающие улочки сбоку были завалены людьми, мешками, мелким скарбом», помимо «черного люда» выходили из подъезда и интеллигентные люди — «сумрачные, растерянные, явно голодные»²⁰.

Мемуаристке удалось весьма точно описать картину безысходности, царившей на бирже. В числе петроградских безработных был высокий процент лиц умственного труда и творческих профессий. На 1 сентября 1923 г. таких было 28,5 тыс. из 81 тыс. чел., состоявших на учете биржи труда. Подавляющее их большинство относились ко второй категории («регистрируемых»), не имевших права ни на пособие, ни на льготы²¹. Среди медиков в этот период направления на работу получали лишь 10–20 чел. в день (около трети из них поступали на постоянную должность только после второй или третьей попытки), а регистрировались на бирже ежедневно по 40–50 чел. Схожие сведения приводит в своих воспоминаниях и С.А. Сокольская: «Действительно, без прикрас там была нашего брата не одна тысяча. В этот день требовались только фельдшера-мужчины, и десять человек сгруппировались радостные, растерянные, недоумевающие, не верящие счастью работать»²².

В это же время брат С.А. Сокольской начал хлопоты по ее трудоустройству (как она выразилась, «по протекции»). Среди прочих им удалось добиться аудиенции у директора Института по изучению мозга и психической деятельности В.М. Бехтерева. Выслушав просьбу, «земной бог» (такого саркастического эпитета удостоился он в воспоминаниях) сказал, что помочь с назначением на должность можно, но для этого надо внести «в общее дело» некоторую сумму, которая намного превышала финансовые возможности семьи. Впрочем, удивила просящих о протекции не столько цифра, сколько беззастенчивая продажа великим ученым мест службы. И в последующем Софья Александровна всегда вспоминала о Бехтерева как об «очень энергичном улавливателе всяких благ»²³.

Никто из тех, к кому Сокольская обращалась за помощью, не принял ее на работу, но заведующий кафедрой психиатрии Женского мединститута профессор П.А. Останков дал дельный совет: обратиться со своим резюме в три городские психиатрические больницы с тем, чтобы они могли прислать на биржу труда вызов (именное требование) при появлении вакансии. Вняв совету, Софья Александровна посетила больницы Николая Чудотворца на Пряжке, Пантелеймоновскую в Удельной и имени Фореля на Петергофском шоссе.

Кроме самостоятельных попыток устроить свою жизнь, Сокольская регулярно вынуждена была приезжать на Центральную биржу на Кронверкском проспекте, поскольку в обязанности состоявших на учете безработных входила явка на переключку два раза в неделю: «Там полная беспросветность: все прибывают и никто не убывает... Какие-то два немолодые врача всё же получили назначения временных заместителей в пригород и выходили с бледными улыбками, не зная, можно ли радоваться этому»²⁴.

Весьма характерно, что назначения на работу, о которых говорится в воспоминаниях Сокольской, касались мужского персонала. Несмотря на преобладание женщин в среде безработных, в том числе медиков, они имели гораздо меньше шансов устроиться по специальности.

Согласно ежемесячной сводке Петроградской губернской биржи труда за октябрь, на учете состояли около 700 безработных врачей. И, как отмечалось в документах, ожидалось резкое увеличение числа безработных медиков ввиду сокращения штатов (по оценкам руководителей секции Медикосантруд, оно могло достигнуть 2 тыс. чел.) и в связи с предстоящим в конце хозяйственного года выпуском в медицинских вузах²⁵.

Эти данные в целом соответствуют тому, что изложено в воспоминаниях С. А. Сокольской: «Как-то недели через три пришла я на переключку в биржу и застала там необычное смятение: всё шевелилось и гудело в этой всегда подавленной толпе. Я встала недалеко от входа... Какая[-то] женщина в пестром туалете двинулась к выходу, за ней все. Уже совсем рядом со мной она встала на высокий стол и громко сказала, что безработных врачей накопилось около трех тысяч, что город должен освободиться от них (“развязаться с безработными”). Решили устроить экзамен на квалификацию и распределить безработных по местам. Сейчас она выдаст направления двумстам человек, и им надо немедленно идти в профсоюз на экзамен. Сегодня же получают они и решение»²⁶. С. А. Сокольской посчастливилось получить направление в этот же день: «Я даже совсем не думала, о чем меня спросят, — всё равно буду биться. Распорядились встать по специальностям, и на месте осталась большая толпа терапевтов, в стороне немного меньше гинекологов, дальше немного хирургов, совсем мало окулистов, ушников, кожных и детских врачей»²⁷.

По итогам экзамена безработные были разделены на три группы. Те, кому была присвоена первая квалификация, тотчас получали направление на постоянную работу; попавшие во вторую группу — назначались на должность «под наблюдением» (очевидно, с испытательным сроком) с оплатой труда; те, кто оказался в третьей, — размещались по местам бесплатной работы «под наблюдением» и должны были числиться в первоочередных кандидатах, пока откроются вакансии.

На анкете Сокольской красным карандашом стояла римская цифра «один». Резолюция же на анкете гласила: назначить заместителем главного врача в психиатрическую больницу в город Петрозаводск, что привело мемуаристку

в крайнее негодование: «Меня охватил какой-то доселе неизвестный мне приступ гнева. Как? Меня опять куда-то гонят! Почему меня? Я не владела собой и резко сказала, что не поеду туда, что имею достаточный периферический стаж»²⁸. Услышав, что других мест нет и не предвидится, она ушла, абсолютно уверенная, что снята с учета биржи как отказавшаяся от работ.

Этот эпизод воспоминаний нуждается в некоторых пояснениях. Направление Сокольской в провинцию, скорее всего, было связано с выполнением постановления совещания при Управлении Наркомата труда Северо-Западной области от 19 июня 1923 г., согласно которому, лиц, прибывавших в Петроград из других местностей, следовало назначать на должности по так называемому иногороднему спросу. Место работы в этом случае могло находиться на расстоянии свыше 10 верст от черты города, в том числе глубоко в провинции. И хотя отказ врачей занимать рабочие места вне Петрограда неоднократно отмечался как «ненормальное явление» в сводках по бирже труда²⁹, для квалифицированного персонала «дальность расстояния» могла считаться уважительной причиной. В этом случае безработный не снимался с учета.

Поэтому и переживания Сокольской оказались напрасны. Вскоре она получила временное назначение заместителем невропатолога в поликлинику на Петроградской стороне на время его отпуска.

Временные назначения, судя по документам Губздравотдела, практиковались очень широко. Для направления на работу высококвалифицированного медперсонала при секции Медикосантруд была создана комиссия, заседавшая два раза в неделю³⁰. 29 июня 1923 г. ее члены обратились в Комитет биржи труда с просьбой не лишать безработного стажа при направлении его на временную работу сроком до шести недель³¹. Таким образом, безработный не терял место в очереди на получение постоянной должности по своей специальности при наличии соответствующей вакансии. В архивных фондах сохранился протокол заседания Комиссии по направлению на работу при Медсекции Центральной биржи труда от 28 августа 1923 г. о посылке на временную работу врача-невропатолога на основании требования от 21 августа лечебного заведения № 42. Решением комиссии эту должность получила «безработный врач Сокольская С. А.»³². Она расценила это как чудо, и в течение месяца работы «набрасывалась на больных как голодный индус», применяя по отношению к ним все виды психотерапии вплоть до психоанализа.

Спустя месяц, получив расчет (52 руб.), она была назначена врачом в Институт социального воспитания на Петроградской стороне. Соответствующее решение Комиссии от 21 ноября 1923 г. (направить в «детские учреждения по дефективности по Петроградскому району») имеется в архивном деле³³.

Успев проработать всего лишь пять дней, Сокольская получила известие об открытии в больнице им. Фореля нового отделения и о единогласном избрании ее в ходе коллегиальных выборов на должность врача. Однако здравотдел назначил на эту должность другого специалиста. Только благодаря личному

вмешательству главврача больницы Сокольская была зачислена в штат. И ей пришлось искать оправдание тому, что она фактически «отняла место» у своей знакомой: «По правде, у меня больше прав на первое место: у меня больше психиатрический стаж, клиническая подготовка, земская служба, служба на фронте, десятилетний периферический стаж... И стаж безработности у меня больше, я раньше зарегистрировалась на бирже и подала заявление к Форелю. Нет, я не вправе упрекать себя»³⁴.

Ноябрьская кампания по трудоустройству медработников в Петрограде получила отражение в архивных документах. Как свидетельствуют статистические материалы, за месяц удалось несколько снизить уровень безработицы, правда, в основном за счет мужского медперсонала: на 1 ноября 1923 г. на бирже состояли на учете 1060 мужчин и 4267 женщин, а вместе с подростками 5354 чел.³⁵ На 1 декабря 1923 г., согласно статистике отдела Петроградского губернского совета профсоюзов, в городе безработными числились 5016 медиков, из которых 325 мужчин, 4691 женщина³⁶.

В целом по стране, как и в Петрограде, масштабы безработицы во врачебной среде остались велики. По данным Л. С. Рогачевской, в Советской России среди безработных умственного труда насчитывалось 8–10 % медицинских работников, ищущих места. К началу 1924 г. в абсолютных цифрах безработица высшего и среднего медперсонала достигла максимума в 52 тыс. чел., после чего несколько снизилась. На 1 июля 1925 г. по группе медработников числилось 2870 безработных врачей, 11,5 тыс. акушеров, фельдшеров и медсестер, свыше 10 тыс. санитарок и сиделок³⁷. В Петрограде на 1 января 1925 г. на учете биржи по секции Медикосантруд состояли 747 мужчин, 3650 женщин, а всего 4397 чел.³⁸ Таким образом, уровень безработицы среди медработников не удалось существенно сократить, даже несмотря на утрату в 1925 г. биржами труда статуса монополиста в трудовом посредничестве.

Изучение делопроизводственных документов Петроградской биржи труда и Петроградского отдела здравоохранения позволило не только уяснить специфику состояния рынка труда в Петрограде в начале 1920-х гг. и работы биржи, но и получить подтверждение многим сведениям, изложенным в воспоминаниях С. А. Сокольской. Мемуаристка в целом довольно точно оценила масштабы безработицы. Перипетии, которые ей пришлось пережить в поисках работы, являлись весьма характерными для того времени: биржи нередко направляли врачей на работу не по основной специальности (без учета квалификации и профессионального стажа); широко практиковались временные «посылки» (взамен ушедших в отпуск специалистов); рынок квалифицированного (в данном случае медицинского) персонала можно охарактеризовать как сферу, где процветал протекционизм и личные связи. Следует сделать вывод, что Петроградская биржа труда в первые годы нэпа (по крайней мере, в отношении работников умственного труда) исполняла скорее функции учета и регистрации безработных, нежели выступала действительным посредником и помощником

в поиске работы. В конечном счете, как и свидетельствовала мемуаристка, устройство на должность становилось личным делом каждого безработного и зависело от его собственной инициативы и связей.

- ¹ *Тартаковский А. Г.* Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. 1999. № 1. С. 37, 42.
- ² Под достоверностью, согласно определению В. В. Кабанова, следует понимать адекватное фактам и эмоциям отображение автором случившегося события. См.: *Кабанов В. В.* Между правдой и ложью. Отечественные мемуары XX века. М., 2004. С. 53.
- ³ *Кабанов В. В.* Между правдой и ложью. С. 63.
- ⁴ Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации (далее — ВММ МО РФ). ОФ-76940. Л. 43.
- ⁵ Там же. Л. 46, 57.
- ⁶ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее — СУ СССР). 1923. № 68. Ст. 655.
- ⁷ СУ СССР. 1923. № 13. Ст. 171.
- ⁸ СУ СССР. 1925. № 2. Ст. 15.
- ⁹ *Миц Л. Е.* Рынок труда в России (за 1922 и первую половину 1923 г.). М., 1923. С. 27.
- ¹⁰ *Нефедов М.* Итоги работы петроградских бирж труда за 1922 год // Вопросы труда. 1923. № 3. С. 69.
- ¹¹ Там же. С. 70.
- ¹² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 3299. Оп. 1. Д. 682. Л. 78.
- ¹³ Там же. Д. 672. Л. 75.
- ¹⁴ Вопросы борьбы с женской безработицей. М., 1922. С. 21.
- ¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 3299. Оп. 1. Д. 359. Л. 5.
- ¹⁶ ВММ МО РФ. ОФ-76940. Л. 46.
- ¹⁷ СУ СССР. 1923. № 68. Ст. 655.
- ¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 3299. Оп. 1. Д. 682. Л. 71.
- ¹⁹ ВММ МО РФ. ОФ-76940. Л. 51–52.
- ²⁰ ВММ МО РФ. ОФ-76940. Л. 52.
- ²¹ Рынок труда и безработица в Петрограде в сентябре 1923 г. // Бюллетень Петроградского губернского статистического отдела. 1923. № 5. С. 38.
- ²² ВММ МО РФ. ОФ-76940. Л. 53.
- ²³ Там же. Л. 56.
- ²⁴ Там же. Л. 57, 59.
- ²⁵ ЦГА СПб. Ф. 3299. Оп. 1. Д. 682. Л. 81 об. — 82.
- ²⁶ ВММ МО РФ. ОФ-76940. Л. 60.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. Л. 61.
- ²⁹ См., например: ЦГА СПб. Ф. 3299. Оп. 1. Д. 682. Л. 60 об., 82 и др.
- ³⁰ ЦГА СПб. Ф. 3299. Оп. 1. Д. 682. Л. 60 об.
- ³¹ ЦГА СПб. Ф. 4301. Оп. 1. Д. 1380. Л. 3.
- ³² Там же. Л. 20.
- ³³ Там же. Л. 40.
- ³⁴ ВММ МО РФ. ОФ-76940. Л. 66.
- ³⁵ ЦГА СПб. Ф. 3299. Оп. 1. Д. 351. Л. 26.
- ³⁶ Там же. Л. 25. К этому времени в городе насчитывалось 625 государственных медицинских предприятий разного профиля, 3 кооперативных, 30 частных. В них трудилось

7086 мужчин, 13 470 женщин, а всего 20 556 чел. Таким образом, число ищущих работу медработников превышало четверть от числа тех, кто числился в штате медицинских учреждений.

³⁷ Рогачевская Л. С. Ликвидация безработицы в СССР, 1917–1930 гг. М., 1973. С. 90.

³⁸ ЦГА СПб. Ф. 3299. Оп. 1. Д. 351. Л. 12.

References

KABANOV V.V. *Mezhu pravdoj i lozh'ju. Otechestvennye memuary 20 veka*. [Between truth and lie. Domestic memoirs of the 20th century. In Russ.]. Moscow, 2004.

MINC L. E. *Rynok truda v Rossii (za 1922 i pervuju polovinu 1923 g.)* [Labor market in Russia (for 1922 and the first half of 1923). In Russ.]. Moscow, 1923.

NEFEDOV M. *Itogi raboty petrogradskih birzh truda za 1922 god*. [Results of work of Petrograd labor exchanges for 1922. In Russ.] // *Voprosy truda*. 1923. N3.

ROGACHEVSKAJA L.S. *Likvidacija bezraboticy v SSSR, 1917–1930 gg.* [Elimination of unemployment in the USSR, 1917–1930. In Russ.]. Moscow, 1973.

TARTAKOVSKIJ A. G. *Memuaristika kak fenomen kul'tury*. [Memoirs as a phenomenon of culture. In Russ.] // *Voprosy literatury*. 1999. N1.

Voprosy bor'by s zhenskoi bezraboticej. [Issues of fight against female unemployment. In Russ.] / M. I. Hlopljankin. Moscow, 1922.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Е. Д. Твердюкова. Медики на рынке труда Петрограда в первые годы нэпа (1921–1923) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1 (25). С. 52–62

Аннотация: В статье рассматривается отражение проблем безработицы медицинского персонала в Петрограде в начале 1920-х гг. в воспоминаниях врача-психиатра С. А. Сокольской. Сравнение сведений, излагаемых мемуаристкой, с данными, содержащимися в делопроизводственных документах Петроградской губернской биржи труда и Городского отдела здравоохранения, позволило оценить состояние городского рынка труда в этот период. Основные сведения, изложенные в воспоминаниях, получили подтверждение в ходе изучения архивных материалов. Масштабы безработицы в среде медицинских работников были действительно велики. Для работы биржи труда было характерно направление врачей на работу не по своей основной специальности; при этом медики зачастую отказывались от трудоустройства в провинции; широко практиковались временные работы; на рынке квалифицированного (в данном случае медицинского) персонала процветали протекционизм и личные связи.

Ключевые слова: безработица, медицина, биржа труда, новая экономическая политика, Петроград, С. А. Сокольская.

FOR CITATION

E. Tverdyukova. *Medics in labor market of Petrograd in the first years of the New Economic Policy (1921–1923)* // *Petersburg historical journal*, no. 1, 2020, pp. 52–62

Abstract: In article reflection of problems of unemployment of medical personnel in Petrograd in the early twenties is considered by memoirs of the psychiatrist S. A. Sokolskaya. Comparison of the data stated by the memoirist with the data which are contained in office work documents of the Petrograd provincial employment agency and City public health department allowed to estimate a condition of city labor market at this period. The main data stated in memoirs received confirmation during studying of archive materials. Unemployment

scales among health workers were really big. The direction of doctors for work not on the main specialty was characteristic of work of employment agency; at the same time physicians often refused employment in the province; widely short runs practiced; in the market qualified (in this case, medical) personnel protectionism and a personal contact prospered.

Key words: unemployment, medicine, employment agency, new economic policy, S. A. Sokolskaya, Petrograd.

Автор: Твердюкова, Елена Дмитриевна — д. и. н., профессор кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: Tverdyukova, Elena D. — Doctor of sciences (History), professor of department of the contemporary history of Russia, Institute of history of St. Petersburg State University; leading researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: e.tverdyukova@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4415-2279>